

Потухший взгляд медленно прояснялся, и она огляделась вокруг.

Комната была просторной. Легко колышущиеся розовые шторы пропускали слабый свет, по которому можно было определить, что за окном день. Тонкое розовое одеяло в стиле принцессы сползло до живота, когда она села. Напротив, на тёмной полке европейского туалетного столика стояли несколько розовых плюшевых игрушек размером около двадцати сантиметров. Весь стиль комнаты был очень милым и девичьим.

Это была её комната, но в то же время ощущалась лёгкая чужеродность. Да, кажется, она слишком давно не видела эту комнату.

Шесть лет?

Или семь?

Она не могла точно вспомнить.

Дверь внезапно распахнулась. Женщина средних лет в белой блузке и бирюзовой юбке до колен быстро вошла, её лицо выражало крайнюю обеспокоенность.

— Сяся, тебе опять приснился кошмар?

— Мама? — тихо произнесла Сы Нинся, в голосе слышалось нереальность.

— Мама здесь. Не бойся, не бойся.

— Мама. — В голосе Сы Нинся послышались рыдания, она обняла мать, в глазах мелькнуло чувство вины.

Гуань Цзинцянью восприняла поведение дочери как каприз, нежно поглаживая её по спине:

— Расскажи маме, что тебе приснилось?

Сы Нинся уперлась подбородком в плечо матери, глубоко вдохнула и покачала головой:

— Я просто соскучилась по тебе.

Очень, очень соскучилась.

— Глупая девочка, мы же видимся каждый день, о чём ты?

Сы Нинся молча улыбнулась, улыбка была горькой и печальной.

Она действительно умерла, и сон, который ей только что снился, был реальностью.

Но теперь она снова жива, вернулась в двадцать лет, на следующий день после того, как заставила Лэн Тинжань стать своей девушкой.

Она провела целых три дня, чтобы осознать факт своего перерождения. За эти три дня она не выходила из комнаты, еду и питье ей приносили слуги.

Она забыла, как давно не наслаждалась такой жизнью. Прожив с Лэн Тинжань пять лет, она большую часть времени заботилась о ней. Вначале она была неопытной, часто обжигалась маслом, разбивала посуду, резала руки. Она думала нанять домработницу, но Лэн Тинжань не

любила чужих, поэтому от этой идеи пришлось отказаться.

Гуань Цзинцяннь решила, что дочь переживает расставание, и, боясь задеть её раны, не решалась спрашивать. В последние дни она внимательно следила за настроением дочери, и при малейшем намеке на беспокойство сразу же прибегала. Этот раз не стал исключением.

В прошлой жизни, чтобы быть рядом с Лэн Тинжань, она, несмотря на сопротивление родителей и брата, переехала в общежитие, заплатив 3 000 юаней, чтобы поменяться комнатой с однокурсницей Лэн Тинжань, и таким образом начала с ней «совместную жизнь».

Из-за этого Лэн Тинжань устроила ей крупную ссору, после чего стала избегать, даже не желая смотреть на неё.

Она до самой смерти не смогла по-настоящему ценить тепло дома. В этой жизни она не позволит тем абсурдным событиям повториться.

Сы Нинся очень тихо произнесла:

— Мама, завтра я хочу вернуться в школу.

Услышав это, Гуань Цзинцяннь нахмурилась, беспокоясь:

— Почему бы тебе не отдохнуть дома ещё несколько дней?

Сы Нинся кивнула. У неё были дела.

— Хорошо, завтра твой брат тебя отвезёт, — сказала Гуань Цзинцяннь.

Сы Нинся послушно кивнула:

— Спасибо, мама. Я хочу ещё немного поспать.

Гуань Цзинцяннь с беспокойством посмотрела на дочь:

— Хорошо. Ты спустишься ужинать? Или я принесу тебе еду наверх?

— Спущусь. — Она давно не общалась с семьёй. — Брат и папа вечером вернутся?

Гуань Цзинцяннь с радостью кивнула.

Сы Нинся была ребёнком, рождённым в позднем возрасте, родители родили её, когда им было за сорок. Брат был старше её на целых двенадцать лет. С детства её баловали, и, учитывая, что семья была богатой, она всегда получала всё, что хотела. До встречи с Лэн Тинжань её жизнь была гладкой и беззаботной.

Босиком она подошла к окну, резко отдернула шторы. Скрип был немного резким, глаза не сразу привыкли к свету, и ей пришлось прикрыть их рукой.

Как и в воспоминаниях, с балкона можно было увидеть крыши разной высоты.

Она подтянула качающееся от ветра подвесное кресло и села, глядя вдаль. Каждый раз, возвращаясь домой после ссоры с Лэн Тинжань, она любила сидеть здесь, о многом думая, а на следующий день снова возвращалась к ней, полная энергии.

Раньше, из-за своей сильной любви к Лэн Тинжань, она не видела в этом ничего плохого. Теперь, оглядываясь назад, она сама хотела дать себе пощёчину.

Слишком глупо.

В шесть вечера брат и отец вернулись домой, и Сы Нинся спустилась вниз на третий день своего перерождения.

— Наконец-то спустилась? — Сы Бося ласково улыбнулся, как в детстве, потрепав её по голове.

Эта ласка и нежность заставили Сы Нинся почувствовать сильную ностальгию.

Она не помнила, как давно брат так гладил её по голове. После нескольких безуспешных попыток убедить её расстаться с Лэн Тинжань, Сы Бося, разочарованный, перестал обращать на неё внимание, больше не баловал её так, как раньше.

Чтобы быть с Лэн Тинжань, она, кажется, поссорилась со всеми, удалила и заблокировала тех, кто уговаривал её расстаться, была крайне радикальной и жалкой, жалкой достойной жалости.

— Папа, брат опять меня обижает! — как раньше, она капризно пожаловалась отцу.

— Бося, как ты можешь обижать сестру?

Гуань Цзинцян, решив сама приготовить ужин, собралась делать любимые блюда Сы Нинся. Услышав жалобу дочери, она выбежала с половником в руке.

Сы Бося сразу поднял руки в знак сдачи.

Она не засмеялась с прежним торжеством, вместо этого в сердце промелькнула горечь.

Сы Бося сел рядом с ней:

— Мама сказала, что ты рассталась с кем-то?

Можно ли считать расставанием отказ от человека, который тебя не любит?

Она не отрицала и не подтверждала, просто перевела взгляд на телевизор.

Долгожданный ужин с семьей был для Сы Нинся горьким и тяжёлым. Она хотела улыбнуться, но не могла.

На следующее утро Сы Бося отвёз её в школу.

Стоя перед воротами школы, воспоминания нахлынули на неё, почти поглотив.

— Нинся?

Незнакомый, но немного знакомый голос раздался сзади. Сы Нинся обернулась и улыбнулась:

— Цюй Юй.

В школе Цюй Юй была одной из немногих подруг, с которыми она могла общаться. После выпуска они некоторое время поддерживали связь, но из-за Лэн Тинжань Цюй Юй больше не звонила ей, и со временем они потеряли связь.

Цюй Юй посмотрела на то место, откуда она вышла:

— Твой брат привёз тебя?

Сы Нинся смотрела на Цюй Юй с сложным выражением, долго молчала, в глазах читалась вина.

Если бы она тогда послушала Цюй Юй и рассталась с Лэн Тинжань, может, всё не дошло бы до этого?

— Что случилось? — Цюй Юй с недоумением смотрела на неё.

Сы Нинся очнулась, отведя взгляд, и покачала головой:

— Ничего.

— Пойдём, скоро начнётся урок, — Цюй Юй не обратила внимания на задумчивость Сы Нинся.

— Ты как себя чувствуешь? Говорят, ты болела.

— Да, всё в порядке, — искренне ответила Сы Нинся. — Спасибо.

Спасибо за всю твою заботу.

Цюй Юй ничего не знала о том, что произойдёт в следующие пять лет, и решила, что Сы Нинся просто отвечает на её заботу, с лёгкой улыбкой предложила:

— Пообедаем вместе в обед?

Сы Нинся согласилась.

Они зашли в класс, и она по памяти нашла своё место.

Только села, как Цюй Юй подошла:

— Почему ты села на место Тинжань?

— ... — Университет, разве не всё равно, где сидеть?

Цюй Юй рассмеялась:

— Разве ты не всегда любила сидеть сзади Тинжань?

Она всегда садилась на место Тинжань, когда никого не было, хотя ничего не чувствовала, но почему-то была счастлива.

Смотреть на спину Лэн Тинжань стало привычкой, настолько, что она потеряла ориентацию и автоматически села на её место.

Лэн Тинжань любила сидеть на одном и том же месте, и все привыкли к этому, обычно не занимали его.

Сы Нинся немного задумалась, опустила взгляд на парту, с горечью закрыла глаза. Здесь слишком много воспоминаний.

Снова открыв глаза, она убрала печаль из взгляда. Она вернулась не для того, чтобы

предаваться воспоминаниям.

Тень закрыла от неё свет, она медленно подняла веки и встретила с холодным взглядом.

Та смотрела на неё, в глазах плескался холод.

Она не чувствовала незнакомости, ведь за два-три часа до смерти она видела такой же взгляд.

— Это моё место.

Губы Лэн Тинжань шевельнулись, голос звучал ещё холоднее, чем её взгляд.

Для однокурсников Лэн Тинжань была красивой, но слишком холодной, что отталкивало.

У автора есть что сказать: Соперница появилась первой w

Время обновления указано в описании, обновления ежедневные, так как у меня есть ещё одна обновляемая новелла, постараюсь как можно скорее установить фиксированное время обновления QAQ

Эта глава восполняет вчерашнюю, сегодня в девять вечера будет ещё одна

Продолжаю раздавать красные конверты ~

<http://bllate.org/book/16419/1487865>